

На правах рукописи

Зарудный Денис Борисович

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦСЛУЖБ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(20-е годы XX века – 2017 год)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток
2022

Работа выполнена в ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН)

Научный руководитель

Ларин Виктор Лаврентьевич
академик РАН, доктор исторических наук, зав. Центром глобальных и региональных исследований ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Официальные оппоненты:

Анисимов Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Дальневосточного юридического института МВД РФ г. Хабаровск

Дудин Павел Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Управления научных исследований ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» г. Улан-Удэ

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Защита состоится __ «_____» 2022 г. в __ часов на заседании диссертационного совета 24.1.068.01 по адресу: 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, зал заседаний ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН <http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Федирко Оксана Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В настоящее время Китайская Народная Республика характеризуется бурным экономическим ростом. Китай стал мощным региональным государством, возрастает его геополитическое значение. Амбициозные планы пекинских лидеров предполагают превращение страны к середине XXI века в одну из ведущих мировых держав.

В современном мире роль спецслужб в обеспечении национальной безопасности и создании благоприятных условий для устойчивого развития не подвергается сомнению. Специальные службы играли большую роль как специфический институт обеспечения безопасности на раннем этапе истории Компартии Китая. После образования КНР отмечается неуклонное повышение их значения в поддержании внутригосударственной стабильности, защите внешнеполитических и внешнеэкономических интересов.

История КНР конца XX века свидетельствует, что китайским спецслужбам была отведена одна из ключевых миссий в насыщении национального хозяйственного комплекса передовыми технологиями для ускоренного и успешного проведения преобразований (в китайской терминологии «четырёх модернизаций») в промышленности, сельском хозяйстве, обороне, науке и технике.

Изучение истории развития спецслужб КПК и КНР представляет научный интерес для более полного понимания взаимосвязи между решаемыми ими задачами и принятием политических решений, имеет высокую практическую значимость для прогнозирования основных тенденций построения отношений Китая с зарубежными странами и российско-китайских отношений, а также в области выявления и предотвращения деятельности, потенциально угрожающей национальной безопасности России.

Таким образом, выбор темы исследования представляется оправданным как с позиции исторической науки, так и в плане возможного использования полученных результатов в области практической политики.

Степень научной разработанности проблемы.

В отечественной историографии, в работах, посвященных истории Китая, можно встретить лишь фрагментарные сведения о спецслужбах, их становлении и развитии. В советский период ввиду специфики отношений между двумя странами, развивавшихся на первых этапах после образования КНР в атмосфере дружбы и деградировавших в начале 1960-х годов, открытых трудов по этой теме практически не издавалось.

В 1972 году Высшей школой КГБ при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского под грифом «Совершенно секретно» был выпущен «Контрразведывательный словарь», который был ориентирован на практических и научных работников, а также слушателей и курсантов профильных учебных заведений. В нем, в разделе «Разведка КНР», лаконично, но емко был изложен материал о структуре, дислокации основных подразделений, функциях и задачах китайских органов разведки и контрразведки на тот период времени¹.

В общих работах отечественных историков о китайских спецслужбах писалось весьма скупо. Значимые, но отрывочные сведения о деятельности секретных служб коммунистов содержатся в работах Ф.М. Бурлацкого, О.Е. Владимирова и В.И. Рязанцева, А.В. Панцова². Эти труды не посвящены вопросам функционирования спецслужб, но приведенные в них факты позволяют по-новому оценить их роль в широко известных событиях истории Китая.

Определенный интерес, главным образом к теме зарождения спецслужб Компартии Китая, проявился у отечественных историков и специалистов в постсоветский период на рубеже XX-XXI веков. Наиболее точно и подробно первые годы существования Особого сектора – прообраза нынешних спецслужб КНР – освещены в работах В.Н. Усова³. Ценность проведенных исследований состоит во всестороннем рассмотрении исторического фона, на котором действовала первая секретная служба коммунистов, описании ее структуры и методов работы, а также в персонифицированных характеристиках основных акторов, стоявших у истоков образования органа разведки и обеспечения безопасности КПК.

¹ Разведка КНР // Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. С. 253-259.

² Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Международные отношения, 1979. 400 с.; Владимирова О., Рязанцев В. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М. : Издательство политической литературы, 1980. 128 с.; Панцов А. Мао Цзэдун. М. : Молодая гвардия, 2007. 867 с.

³ Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М. : ОЛМА-ПРЕСС, ПФ «Красный пролетарий», 2004. 479 с.; Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века, М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М. : КМК, 2007. 454 с.; Усов В.Н. Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 112-138.

Современное состояние, основные функции и отдельные эпизоды работы разведки и контрразведки КНР описаны Кашиным В.П., Куликом Б.Т., Румянцевым Е.Н., Цветовым В.Я.⁴

Алгоритм комплексного обеспечения высшего руководства КНР актуальной информацией через реализующие обширный спектр разведывательных и исследовательских функций и тесно аффилированных с секретными ведомствами научно-исследовательские учреждения всесторонне изложен в веб-справочнике «Научные и аналитические центры Китая» Российского института стратегических исследований⁵.

Таким образом, в российской и советской исторической науке степень разработанности проблематики исследования представляется слабой. За исключением периода зарождения и становления партийных служб разведки и внутренней безопасности многие аспекты истории развития спецслужб после образования КНР оказались за пределами современной отечественной науки.

Зарубежная историография по теме диссертации представлена значительно шире. Западные ученые и эксперты являются одними из ведущих разработчиков изучаемой проблематики. Основная тематика их трудов – деятельность китайской разведки. При этом американскими и европейскими экспертами настойчиво закладывается мысль об агрессивности спецслужб коммунистов на протяжении всей истории их существования. Для подтверждения этого тезиса они активно ссылаются на тайваньские источники и публикации.

Самым ранним изданным на Западе теоретическим исследованием о китайских спецслужбах стала книга американца Роберта Дикона «История китайских секретных служб»⁶. В 1982 году последовала публикация почти под аналогичным названием работы двух французских журналистов Роже Фалиго и Реми Коффера⁷. Они же в начале 1990-х годов выпустили двухтомный труд «Всемирная история разведывательных служб», где несколько глав уделено китайской разведке⁸. Следующей значимой разработкой стала

⁴ Кашин В. Анатомия дракона // Коммерсант Власть. 2012, 26 ноября. № 47. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2075679> (дата обращения 03.04.2016); Кулик Б.Т. США и Тайвань против КНР. 1949–1952. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1995, № 5. С. 19-40; Румянцев Е. Китайский спрут // Московские новости. 2007. 21 сентября; Цветов В. Убить Мао. Покушение, которое не состоялось // Совершенно секретно. 1990. № 12.

⁵ Научные и аналитические центры Китая. Справочник // Российский институт стратегических исследований. URL: <http://rcit.su/inform-cn-mz-03.html#icnmz-3-14> (дата обращения 20.01.2018).

⁶ Deacon R. A History of the Chinese Secret Service. London. Frederick Muller, 1974. 523 p.

⁷ Faligot R., Kauffer R. The Chinese Secret Service. William Morrow & Co., 1990. 527 p.

⁸ Histoire mondiale du renseignement. Laffont, 1993. (Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная исто-

монография Джона Байрона и Роберта Пэка «Когти Дракона: Кан Шэн – злой гений Мао и его наследие террора в Народном Китае»⁹.

Перечисленные труды содержат фактический материал о становлении и развитии спецслужб коммунистического Китая, а также о наиболее ярких операциях. Они имеют богатую библиографию и до сих пор активно цитируются историками. Однако, представляется, что относиться к перечисленным работам необходимо с известной степенью осторожности, т.к. они были написаны в период, когда исходный материал по этой теме на материковом Китае было труднее получить, чем сейчас, а анализ использованной литературы показывает, что авторы полагались в основном на вторичные источники и разработки общеисторического характера тайваньских ученых.

Относительное исключение составляет монография Дж. Байрона и Р. Пэка, основой для написания которой стала имевшая гриф «Для служебного пользования» книга Чжун Кана «Критическое описание жизни Кан Шэна»¹⁰, тайно полученная и скопированная служившим в Пекине дипломатом, который впоследствии скрыл свое настоящее имя под псевдонимом Джон Байрон.

Глубокие системные теоретические исследования структуры, методологии и операций, охватывающие конкретные временные интервалы действий секретных служб коммунистов с момента их зарождения до современности, содержат труды и более компактные разработки таких ученых и практиков как Мэтт Брэзил, Питер Маттис и Николас Эфтимиадис¹¹, которые

рия разведывательных служб. М. : ТЕППА, 1998. Т. 2. – с. 107-117).

⁹ Byron J., Pack R. Claws of the Dragon: Kang Sheng – the Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York. Simon and Schuster, 1992. 560 p.

¹⁰ 仲侃. 康生评传. 红旗出版社, 1982 年. 437 页. Чжун Кан. Критическое описание жизни Кан Шэна. Хунци чубаньшэ, 1982. 437 с.

¹¹ Brazil M. Origins of the CCP's Security Services. A summation of the higher quality materials released in the PRC. Oregon State University (2012-14). URL: http://www.academia.edu/13727346/Origins_of_the_CCPs_Security_Services_expanded_ (дата обращения 04.08.2017); Brazil M. Who Were the Leaders of Chinese Intelligence? Part 1, Li Kenong. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/who-were-leaders-chinese-intelligence-part-1-li-kenong-matt-brazil> (дата обращения 28.08.2017); Mattis P. Beyond Spy versus Spy: Clarifying the Analytic Challenge of the Chinese Intelligence Services // Studies in Intelligence, Vol. 56, No. 4 (September 2012), pp. 47–57. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol.-56-no.-3/pdfs/Mattis-Understanding%20Chinese%20Intel.pdf> (дата обращения 05.07.2018); Mattis P. China's Espionage Against Taiwan (Part I): Analysis of Recent Operations // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 14, Issue 21. November 7, 2014. P. 4-8. URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2014/11/China_Brief_Vol_14_Issue_21_2.pdf?x87069 (дата обращения 19.02.2018); Mattis P. In a Fortnight. General's Spy Comments Reveal More Than Just Espionage // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 9, Issue 16. September 2, 2011. P. 1-3. URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2011/09/cb_11_37.pdf?x87069 (дата обра-

долгое время провели в Азии, а затем работали в американских правительственных учреждениях и частных консалтинговых центрах.

Отдельные аспекты организации и деятельности китайских органов разведки и контрразведки подробно разобраны в научных работах Ж.-Ф. Бежа, А.-М. Брэди, Дж. Вадлера, Б. Гертца, М. Стоукса и Рассела Сяо¹². Примеры наиболее крупных операций разведки КНР за рубежом описаны Д. Уайзом¹³.

Среди значимых научных трудов выделяется монография шведского ученого М. Шоенхалса «Шпиона за народом: Секретные агенты Мао, 1949-1967», в которой на основе доступных документальных материалов изучается оперативная деятельность контрразведывательных подразделений министерства общественной безопасности КНР за почти двадцатилетний период¹⁴. Этим же ученым подробно разработана мало изученная тема повторного переподчинения разведки под непосредственное руководство со стороны ЦК КПК в середине 1950-х годов¹⁵.

ния 29.02.2018); Mattis P. The New Normal: China's Risky Intelligence Operations // The National Interest. July 6, 2015. URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-new-normal-chinas-risky-intelligence-operations-13260> (дата обращения 11.04.2018); Eftimiades N. Chinese Intelligence Operations. Naval Institute Press, 1994. 169 p.

¹² Beja J.-P. An exception to the growing emphasis on multilateralism. The case of China's policy towards Hong Kong // China Turns to Multilateralism: Foreign Policy and Regional Security / Edit. by Guoguang Wu and Helen Lansdowne. London, New York. Routledge, Routledge contemporary China series, 24, 2008. P. 153-164; Brady A.-M. Magic Weapons: China's political influence activities under Xi Jinping // The corrosion of democracy under China's global influence: Conference paper, Arlington, Virginia, USA, September 16-17, 2017. 57 p. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/for_website_magicweaponsanne-mariesbradyseptember2017.pdf (дата обращения 24.02.2018); Wadler J. Liaison: the Gripping Real Story of the Diplomat Spy and the Chinese Opera Star. Bantam Books, 1993. 321 p.; Gertz B. Report: Chinese Spies Stole Pentagon Secrets. Beijing's human, technical spying increasing and poses serious threat // Freebeacon. October 27, 2016. URL: <http://freebeacon.com/national-security/report-chinese-spies-stole-pentagon-secrets/> (дата обращения 13.04.2018); Stokes M., Russell Hsiao. The People's Liberation Army General Political Department Political Warfare with Chinese Characteristics. Project 2049 Institute. October 14, 2013. 80 p. URL: https://www.net/documents/PLA_General_Political_Department_Liaison_Stokes_Hsiao.pdf (дата обращения 11.04.2019).

¹³ Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. Houghton Mifflin Harcourt, Boston - New York, USA, 2011. 304 p.

¹⁴ Schoenhals M. Spying for the People: Mao's Secret Agents, 1949-1967. Cambridge University Press, 2013. 266 p.

¹⁵ 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察 / 翻译黄语生 // 当代中国研究 2010 年 3 月第 17 卷 2 期. 97-105 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК / пер. на кит. яз. Хуан Юйшэн // Исследования современного Китая. 2010, март. Выпуск 17, № 2. С. 97-105; 沈迈克. 中国共产党中央调查部简史 // 第二届当代中国史国际高级论坛文集当代中国与它的发展道路. 当代中国出版社, 2010. 252-272 页. Шоенхалс М. Краткая ис-

Появившиеся за последние 20 лет монографии Б. Линтнера, Дж. Малвенона, Р. Макфаркуэра и М. Шoenхалса, Тай Мин Чэна, Е. Тимперлейка и У. Триппета¹⁶ содержат в себе факты о тщательно скрываемых Пекином контактах спецслужб с триадами, коррупции в разведорганах, выстроенной системе по получению передовых научных разработок через созданные китайскими силовыми ведомствами торговые корпорации.

Из переведенных на русский язык работ иностранных авторов следует отметить биографическую книгу о Мао Цзэдуне британского исследователя Ф. Шорта, содержащую оценки причин и последствий вовлечения спецорганов в репрессии 1930-х годов¹⁷, и труд, написанный в соавторстве с Томасом Россом уже упоминавшимся Д. Уайзом об ответных действиях контрразведки НОАК по нейтрализации разведывательно-диверсионной деятельности ЦРУ США в приграничных районах Северо-Восточного Китая во время Корейской войны начала пятидесятых годов XX столетия¹⁸.

Китайской разведке много внимания уделяется в США. Там созданы консалтинговые агентства, ассоциации и фонды, специально изучающие эту тему и готовящие материалы для государственных, военных и бизнес элит стран Запада. К числу наиболее информативных можно отнести аналитические разработки фирмы Стратегическое прогнозирование (Strategic Forecasting Inc.), Федерации американских ученых (Federation of American Scientists), Джеймстаунского фонда (Jamestown Foundation). Работы этих структур, позиционирующих себя в качестве научно-разведывательных центров, прослеживают трансформацию приоритетных целей и задач китайских секретных органов в различные периоды истории. В то же время следует отметить, что подобные исследования необходимо изучать с поправкой на ряд присущих им особенностей: они имеют выраженную идеологическую направленность и содержат преднамеренный подбор информационных пово-

тория Центрального отдела исследований КПК // Сборник 2-го международного форума по современной истории Китая. Современный Китай и путь его развития. Дандай чжунго чубаньшэ, 2010. С. 252-272.

¹⁶ Lintner B. Blood brothers: the criminal underworld of Asia. New York. Palgrave Macmillan, 2002. 470 p.; Mulvenon J. To Get Rich Is Unprofessional. Chinese Military Corruption in the Jiang Era // China Leadership Monitor (Hoover Institution on War, Revolution, and Peace at Stanford University), vol. 6, spring 2003. P. 21-35. URL: http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/clm6_jm.pdf (дата обращения 24.02.2018); MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's Last Revolution. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2006. 693 p.; Tai Ming Cheung. China's Entrepreneurial Army. Oxford University Press, 2002. 328 p.; Timberlake E., Triplett II W. Year of the Rat: How Bill Clinton and Al Gore Compromised U.S. Security for Chinese Cash. Washington. Regnery Publishing, 2000. 314 p.

¹⁷ Шорт Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. М. : АСТ Транзит книга, 2005. 608 с.

¹⁸ Уайз Д., Росс Т. Невидимое правительство. М. : Воениздат, 1965. 304 с.

дов для формирования заранее программируемых политически обусловленных выводов.

Отдельным блоком необходимо выделить справочную литературу. К ней относятся статья о китайских спецслужбах М. Брэзила из претендующей на глобализм «Энциклопедии разведки и контрразведки»¹⁹ и более предметный, составленный бывшими оперативниками спецслужб США «Исторический словарь китайской разведки»²⁰. Указанные издания содержат обширнейший материал, однако приведенные в них версии отдельных событий отличаются от трактовки в китайской литературе.

Как видим, в зарубежной историографии имеется значительное количество общих и специальных работ, нацеленных в основном на исследование разведорганов КНР, деятельность которых представляет угрозу для стран Запада. При этом следует отметить, что труды американских аналитиков из-за идеологических и политических соображений зачастую преднамеренно апеллируют тенденциозно подобранными фактами, что сказывается на объективности оценок и выводов.

В китайской историографии до начала реформ 1980-х годов, предполагавших также перестройку сознания, область академических исследований по истории партии, а отдельные подразделения разведки долгое время являлись частью ее аппарата, находилась под жесточайшей цензурой. Прологом постепенного отхода от данного правила стал изданный с грифом «Для служебного пользования» труд заведующего кафедрой журналистики Центральной партшколы КПК Му Синя «Товарищ Чэнь Гэн в Шанхае»²¹. Тема героя исследования – первого руководителя разведотделения Особого сектора Компартии Китая – впоследствии несколько раз эксплуатировалась автором, выпустившим для широкой аудитории несколько документальных книг²².

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался выходом в свет большого количества сочинений по истории спецслужб. Однако эти произведения страдали односторонностью и отсутствием объективности в подаче материа-

¹⁹ Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence / Edit. by Rodney P. Carlisle. Published by M E Sharpe, 2005. P. 125-135.

²⁰ Smith I. C., West N. Historical Dictionary of Chinese Intelligence. Scarecrow Press Inc., 2012. 392 p.

²¹ 穆欣陈. 赓同志在上海. 北京文史资料出版, 1980 年. 101 页. 穆 Синь. Товарищ Чэнь Гэн в Шанхае. Пекин. Вэньши цзыляо чубаньшэ, 1980. 101с.

²² См. : 穆欣. 记陈赓将军. 长沙湖南人民出版社, 1984 年. 350 页. 穆 Синь. Памяти генерала Чэнь Гэна. Чанша. Хунань жэньминь чубаньшэ, 1984. 350 с.; 穆欣. 陈赓大将. 北京新华出版社, 1985 年. 786 页. 穆 Синь. Генерал Чэнь Гэн. Пекин. Синьхуа чубаньшэ, 1985. 786 с.; 穆欣. 陈赓传. 北京人民出版社, 2010 年. 715 页. 穆 Синь. Биография Чэнь Гэна. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2010. 715 с.

ла. В то же время они содержали немало ранее неизвестных сведений и оценок, которые позволяли сопоставить и перепроверить отдельные факты и послужили основой дальнейшего развития историографии о спецслужбах Китая.

Наиболее глубоким академическим исследованием по тематике раннего периода истории спецслужб КПК стала монография «Тайная война Китая: записки о разведывательной работе и обеспечении безопасности КПК» армейского политработника Хао Цзайцзиня²³. Судя по приведенным фактам, Хао Цзайцзинь активно задействовал закрытые архивные фонды. Вместе с тем следует отметить, что работа имеет минимальное количество ссылок на документальные письменные источники, а имеющиеся используются исключительно для подтверждения сделанных выводов.

Значимыми разработками китайской историографии с точки зрения насыщенности информацией по вопросам организации и направлений деятельности спецорганов коммунистов на различных этапах их исторического развития до образования КНР стали научные статьи таких авторов, как авторитетного эксперта по вопросам истории партии Сюэ Юй, профессора НИИ современного Китая Сун Юэхуна, а также докторантов Цзянь Иня и Чжу Юньпина²⁴.

Особое место в китайской историографии занимают биографические книги о коммунистах, стоявших у истоков образования Особого сектора. Отличительная черта этих исследований состоит в традиционном использовании исключительно историко-хронологического метода. Примером таких работ могут служить некоторые исследования о Ли Кэнуне, который в Китае считается легендарным героем и выдающимся руководителем, заложившим основы функционирования внешнеполитического разведывательного ведомства. Только на рубеже столетий было издано порядка десяти таких книг.

²³ 郝在今. 中国秘密战: 中共情报保卫工作纪实. 北京国家出版社, 2005 年. 422 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая: записки о разведывательной работе и обеспечении безопасности КПК. Пекин. Гоцзя чубаньшэ, 2005. 422 с.

²⁴ 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨 // 中共党史研究, 1999 年. 第 3 期. URL: <http://cpc.people.com.cn/BIG5/218984/218997/219021/14817920.html> Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК // Чжунгун даньши яньцзю, 1999. № 3. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 16.08.2017); 宋月红. 中央调查部// 北京日报 2010 年 05 月 31 日. Сун Юэхун. Отдел исследований ЦК КПК // «Бэйцзин жибао». 2010, 31 мая; 剑音. 国家政治保卫局: 中央苏区的特种部队 // 福建党史月刊. 2002 年. 第 3 期. URL: http://d.g.wanfangdata.com.cn/Periodical_fjdsyk200203013.aspx Цзянь Инь. Государственное управление политической охраны: войска специального назначения Центрального советского района // Фуцзяньский ежемесячный журнал по истории партии. 2002. № 3 (дата обращения 17.08.2017); 朱云平. 论中央苏区时期的政治保卫局 // 鸡西大学学报. 2007 年. 第 1 期, 18-20 页. Чжу Юньпин. К вопросу об Управлениях политической охраны периода Центрального советского района // Вестник университета Цзиси. 2007. № 1. С. 18-20.

Наиболее реалистично, на широком историческом фоне жизнеописание видного руководителя китайской разведки представлено Кай Чэном²⁵, Чжу Юем²⁶ и в воспоминаниях его дочери Ли Ли²⁷.

Среди других работ по истории китайских спецорганов выделяется биография одного из первых руководителей разведки КПК Пань Ханьняня, составленная историком КПК Инь Ци, которая дает отсылки к точным историческим датам и описывает первый опыт создания многочисленной агентурной сети шанхайских коммунистов²⁸.

Тема первых операций разведотделения Особого сектора ЦК КПК, ставших стандартом для формирования специфических форм и методов работы коммунистов, изучена Гэ Вэйином²⁹.

Использование передовых информационных технологий позволило восполнить ограниченный в России доступ к китайским материалам по тематике исследования. В интернет библиотеках, на официальных порталах Компартии Китая, Государственного совета КНР, Всекитайского собрания народных представителей, Народного политического консультативного совета Китая, научных и образовательных учреждений, а также в открытом доступе были изучены имеющие прямое отношение к теме оцифрованные труды по истории китайских спецорганов.

В работе над диссертацией также использовались киберресурсы хорошо информированных и публикующих поступающие из периферийных средств массовой информации КНР новостные и аналитические материалы авторитетных гонконгских Интернет медиа-холдингов Sina Corp. (sina.com), Phoenix (ifeng.com) и базирующейся в Пекине компании Sohu corp. (sohu.com).

Таким образом можно констатировать, что китайская историография не отличается широким кругом изучаемых тематик. Исследования сосредоточены главным образом на начальном периоде образования спецслужб

²⁵ 开诚. 李克农. 北京中国友谊出版社, 1996 年. 460 页. Кай Чэн. Ли Кэнун. Пекин. Чжунго юй чубаньшэ, 1996. 460 с.

²⁶ 朱玉. 李克农传. 安徽人民出版社, 1997 年. 336 页. Чжу Юй. Биография Ли Кэнун. Аньхой жэньминь чубаньшэ, 1997. 336 с.

²⁷ 李力. 从秘密战线走出的开国上将 - 怀念家父李克农. 北京人民出版社, 2008 年. 343 页. Ли Ли. Вышедший из [борьбы] на секретном фронте и стоявший у истоков государства генерал - памяти моего отца Ли Кэнун. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2008. С. 343.

²⁸ 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 北京人民出版社, 1996 年. 247 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 1996. 247 с.

²⁹ 葛维纓. 陈赓在中央特科的秘密生涯. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64172/64915/4769833.html> Гэ Вэйин. Тайная жизнь в Особом секторе Чэнь Гэна. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 14.11.2017).

коммунистов. Критическое осмысление явлений и событий характерно лишь для ограниченного числа работ. Большинство трудов сосредоточено на приукрашенной подаче материалов о деятельности спецорганов через призму биографического описания отдельных личностей коммунистов-разведчиков.

Резюмируя, можно заключить, что изучение доступных работ отечественной, западной и китайской историографии показало, что отдельные периоды истории спецслужб коммунистического Китая исследованы полно и основательно. Вместе с тем характерным недостатком для многих научных публикаций является явная односторонность и временная ограниченность. Кроме того, они сосредоточены на описании, в зависимости от политической конъюнктуры и идеологических соображений, только положительных или отрицательных моментов. Отсутствие обобщающего, охватывающего всю историю развития китайских спецслужб труда не позволяет последовательно и объективно проследить процесс эволюции спецорганов в свете развития международной обстановки и трансформации китайского государства.

Цель настоящего диссертационного сочинения – комплексное изучение истории формирования специальных служб КНР, выявление характерных черт и особенностей их деятельности в различные исторические периоды.

Исходя из цели, решаются следующие **задачи**:

- определить исторические этапы развития китайских специальных органов от момента их создания до современности;
- с учетом исторических реалий исследовать место, роль и значение разведывательных и контрразведывательных ведомств в системе органов партийной и исполнительной власти;
- выявить функции и содержание деятельности структурных единиц китайских спецслужб;
- установить взаимосвязь между уровнем разработанности нормативно-правовой базы в отношении спецслужб КНР и эффективностью обеспечения внутренней и внешней безопасности государства;
- в эволюционном контексте рассмотреть взаимозависимость политических целей и установок КПК с задачами, стоящими перед специальными органами КНР.

Объект исследования – китайские специальные службы (за исключением тайваньских, гонконгских и макаоских).

Предметом исследования является история образования, развития и деятельности специальных служб Китая. Изучению и анализу подвергались в основном два основных аспекта их деятельности: разведывательный и контрразведывательный.

Хронологические рамки охватывают временной отрезок с 1927 года по второе десятилетие XXI века. Нижняя граница определяется 2017 годом – годом проведения XIX съезда КПК. На нем была закреплена концепция «социализма с китайской спецификой для новой эры», одной из «четырнадцати гарантий» которой стал глобальный подход к поддержанию национальной безопасности, что, несомненно, должно повлечь последовательное реформирование всех силовых ведомств.

Территориальные границы работы охватывают как материковый Китай, так и, ввиду глобального характера устремлений нынешних лидеров КПК, ряд зарубежных стран.

Методологическую базу диссертационного исследования составила совокупность традиционных принципов и методов научного познания.

Основным является принцип историзма. Применение данного принципа дало возможность рассматривать историю китайских спецорганов в конкретных исторических условиях и вскрыть факторы, определившие их историческое развитие.

Историко-генетический и историко-сравнительный методы позволили проследить деятельность спецорганов Китая с момента их создания до современности и определить особенности деятельности в каждый исторический период их развития.

Для достижения исторической достоверности анализ источников и историографического материала был основан на принципе объективности.

Метод диалектического познания, включающий системный анализ и синтез микрособытий, а также логико-формальный подход позволил выявить политические, военные и социально-экономические факторы, оказавшие непосредственное влияние на зарождение, становление и формирование китайских спецорганов.

Проблемно-хронологический подход к изложению событий и фактов помог понять закономерности функционирования китайских секретных служб, проследить трансформацию их целей и задач.

Источниковая база по вопросам деятельности спецслужб весьма скудна. Это следует из институциональной закрытости самих спецслужб. И использованные материалы можно сгруппировать в несколько блоков.

Первый блок – это документальные материалы, состоящие из несколько групп:

1) Материалы текущего архива Посольства Российской Федерации в КНР за 2009-2013 годы (они касались подбора, расстановки и обучения кадров, а также иных аспектов построения организационной работы в китайских спецслужбах);

2) Рассекреченные материалы и отчеты по вопросам взаимоотношений с Китаем, находящиеся на официальных серверах зарубежных секретных агентств (Австралии, Великобритании, Канады, США и Чехии);

3) Законы и нормативные акты КНР, определяющие полномочия, задачи и функции разведки и контрразведки;

4) Официальные сообщения, размещенные на сайтах министерств обороны и общественной безопасности КНР, Компартии Китая, Государственного совета КНР, Всекитайского собрания народных представителей, Народного политического консультативного совета Китая.

Второй блок – хроники, мемуарная литература и иные так называемые материалы личного происхождения советских военных советников и специалистов, видных партийных и государственных деятелей КНР, ветеранов китайских спецслужб.

Из русскоязычных источников значимыми являются воспоминания связного Коммунистического Интернационала при ЦК Коммунистической партии Китая яньаньского периода П.П. Владимиров, работавшего в 1951-1953 годах в Северном Китае военного советника генерал-лейтенанта Г.Г. Семенова и переведенные на русский язык мемуары военного советника при Народно-освободительной армии времен Великого похода Отто Брауна (Ли Дэ)³⁰.

В КНР источниковая база, хотя и в усеченном виде, в отношении спецслужб начала формироваться в конце XX века после шестого пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (июнь 1981 года). На нем было принято «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР»³¹. В решении указывалось, что несмотря на серьезные ошибки Мао Цзэдуна, «его заслуги перед китайской революцией намного превышают его вину». Его идеи – это «кристаллизация коллективной мудрости Коммунистической партии Китая» и «многие выдающиеся деятели партии внесли важный вклад в их формирование и развитие». Вслед за этим стали публиковаться дневники, биографические и документальные хроники, воспроизводившие ежедневную деятельность таких видных государственных деятелей, как Чжоу Эньлай,

³⁰ Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942-1945 гг. М. : Агентство печати Новости, 1973. 656 с.; Семенов Г.Г. Три года в Пекине (Записки военного советника). М. : Наука, 1978. 296 с.; Браун О. Китайские записки (1932–1939) / Перевод с немецкого В. Жаворонкова, А. Звонова, Ю. Медведевой. М. : Политиздат, 1974. 367 с.

³¹ 关于建国以来党的若干历史问题的决议 (一九八一年六月二十七日中国共产党第十一届中央委员会第六次全体会议通过) // 人民日报. 1981年7月1日. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (Принято 27 июня 1981 года на 6 пленуме ЦК КПК 11 созыва) // «Жэньминь жибао». 1981, 1 июля. Пп. 27, 28.

Е Цзяньин, Чэнь Юнь, Ян Шанкунь³². В них воспроизводились некоторые заметки, предложения и замечания относительно деятельности китайских ведомств разведывательно-контрразведывательного профиля.

Существенным дополнением для проведения исследования, позволяющим вскрыть детали, не освещенные в официальных материалах, явились мемуары бывшего министра общественной безопасности Лю Фучжи, а также ветеранов этого ведомства Ван Чжунфана, Сунь Чжун'и, Ши Ичжи³³.

Третий блок – это интервью и беседы с бывшими сотрудниками российских (советских) органов государственной безопасности и работниками Посольства Российской Федерации в Пекине, которые послужили основой

³² 周恩来年谱 (1898-1949) / 中共中央文献研究室编 - 北京中央文献出版社, 1989 年. 845 页. Биографические хроники Чжоу Эньлая (1898-1949) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 1989. 845 с.; 周恩来年谱 (1949-1976) / 中共中央文献研究室编 - 北京中央文献出版社, 1998 年. 第 1 卷. 886 页. Биографические хроники Чжоу Эньлая (1949-1976) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 1998. Т. 1. – 886 с.; 周恩来旅日日记 扬州广陵书社, 1997 年. 221 页. Путевые дневники Чжоу Эньлая. Янчжоу. Гуанлин шушэ, 1997. 221 с.; 叶剑英年谱 (1897-1986) / 李祯荪主编 - 广东旅游出版社, 1999 年. 294 页. Биографические хроники Е Цзяньина / под общ. ред. Ли Чжэньсуня. – Гуандун люйю чубаньшэ, 1999. 294 с.; 陈云文选 1926-1949. 北京人民出版社, 1984 年. 313 页. Избранные произведения Чэнь Юня 1926-1949. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 1984. 313 с.; 陈云年谱:1905-1995 / 朱佳木主编 - 北京中央文献出版, 2000 年. 第 1 卷. 583 页. Биографические хроники Чэнь Юня: 1905-1995 / под общ. ред. Чжу Цзяму. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2000. Т. 1. – 583 с.; 杨尚昆日记. 北京中央文献出版社, 2001 年. 第 1 卷. 717 页. Дневники Ян Шанкуня. Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2001. Т. 1. – 717 с.; 杨尚昆年谱 (1907-1998) / 中共中央文献研究室编 - 北京中共党史出版社, 2007 年. 第 1 卷. 691 页. Биографические хроники Ян Шанкуня (1907-1998) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК – Пекин. Чжунгун данши чубаньшэ, 2007. Т. 1. – 691 с.

³³ 破获苏联间谍案 - «刘复之回忆录» 第 27 章 // 长安. 2015 年. 第 7 期, 第 20-21 页. Дело о выявлении и аресте советских шпионов - «Мемуары Лю Фучжи», 27 глава // «Чанань». 2015. № 7, С. 20-21; 王仲方. 公安部是怎样成立的. URL: <http://www.mps.gov.cn/n2254860/n2254883/n2254884/c3590057/content.html> Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности. Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности КНР (дата обращения 27.09.2017); 孙仲毅. 回忆公安部成立前后 // 来自: 公安部时间: 2008 年 01 月 07 日. URL: <http://www.mps.gov.cn/n2254860/n2254883/n2254884/c3590064/content.html> Сунь Чжун'и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасности. Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности. (Время размещения материала: 18.10.2013. 13:55) (дата обращения 04.09.2017); 施义之. 1969 年至 1974 年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013 年. 第 11 期, 第 10-18 页. Ши Ичжи. Мое пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год // «Яньхуан Чунцю». 2013. № 11, С. 10-18; 施义之. 回忆文革初期的公安部. 提交时间 2015 年 05 月 28 日 11:18. URL: http://www.sohu.com/a/16739531_115854 Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции». (Время размещения материала 2015.05.28 11:18) (дата обращения 27.09.2017).

для исследования особенностей работы спецслужб через «зеленую границу» периода китайско-советского противостояния 1960-х – 1980-х годов, а также принципов комплектования личного состава китайских спецслужб, его подготовки, материального и социального обеспечения.

Четвертый блок – это статьи из китайских и зарубежных печатных средств массовой информации и периодических печатных и электронных изданий. Среди них следует выделить общенациональные китайские «Жэньминь жибао», «Гуанминь жибао», «Хуанцю шибао», зарубежные «Вашингтон таймс», «Лос-Анжелес таймс», «Ле Монд», «Нью-Йорк таймс», «Саут Чайна морнинг пост», «Сидней геральд трибьюн», «Телеграф», а также журналы, в том числе и специализированные, «Обзервер», «Уолл стрит джорнал», «Файнэншл ревью», «Чайна куотерли». Из них через события, связанные с активностью официальных лиц, черпались сведения напрямую или опосредованно имевшие отношение к спецслужбам КНР, вычленились эпизоды их деятельности, включая факты разоблачения операций китайских разведчиков.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

- впервые в отечественной науке комплексно проанализированы структурные и системные изменения спецорганов КНР в динамике их развития;
- выявлена взаимосвязь изменяющейся внутриполитической и внешней среды деятельности КПК и развития КНР с характером и методами деятельности спецорганов;
- на принципиально новом уровне исследован вопрос влияния политических установок китайских лидеров на выбор приоритетов и методов разведки и контрразведки для комплексного обеспечения безопасности государства;
- проанализированы и обобщены тенденции и закономерности деятельности силовых ведомств с точки зрения их воздействия на исторические события;
- в историческом контексте показано значение специальных служб как составной части партийно-государственного механизма КНР;
- изучены особенности эволюционного развития законодательной базы и ее роль в обосновании правомерности основных направлений деятельности специальных служб КНР.

Общая концепция диссертационного исследования отражена в основных **положениях, выносимых на защиту.**

1. Авторская периодизация истории формирования китайских спецслужб предполагает наличие четырех условных периодов развития. Крите-

риями выделения стали: трансформация приоритетных целей и задач, изменения партийной и административной подчиненности, территориальные границы деятельности. Выделенные временные интервалы совпадают с определенными этапами развития Китая, а после образования КНР прямо соотносятся со степенью активности генерирования законодательной базы, определяющей деятельность органов разведки и контрразведки.

2. Сложившаяся в КНР современная система комплексного обеспечения безопасности – это целенаправленно организованная совокупность взаимно дополняющих друг друга, но подчиненных различным институтам государственной власти специальных уполномоченных органов, деятельность которых направлена на достижение главной стратегической цели: превращении Китая в ведущую державу мирового масштаба.

3. Приоритетной задачей политики, проводимой партийно-государственным руководством КНР в отношении специальных служб, является их сохранение в качестве действенного института защиты существующей и основанной на руководящей роли КПК государственности. Это достигается с помощью налаженной системы отбора, профессиональной подготовки и идеологического воспитания оперативных работников, повышенного внимания к вопросам их материального и социального обеспечения.

4. Сильными сторонами китайских органов разведки и контрразведки остается органичное сочетание традиционных, имеющихся в арсенале всех спецслужб мира специфических форм работы, с присущими только им (китайцам) методами, заключающимися в опоре на лиц ханьской национальности, широком задействовании людских ресурсов, социально-культурных и нравственных традиций китайского общества, а также отлаженной конструкции систематизации и аналитической обработки гигантского объема добываемой информации.

5. На современном этапе ведение научно-технической и экономической разведки является доминантой в деятельности спецслужб КНР.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в возможности применить обобщённый в рамках исследования фактический материал и теоретические наработки при подготовке лекционных занятий, научных докладов, учебных пособий, общих и специальных курсов по новейшей истории Китая. Результаты комплексного анализа и выводы могут представить интерес для востоковедов, историков и политологов, занимающихся проблемами международных отношений, и быть полезны сотрудникам Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 4 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, которые рекомендованы ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность проблемы, степень научной разработанности темы, цель, задачи, хронологические и географические рамки, объект и предмет исследования, характеризуются источниковая база, методологическая основа, новизна постановки проблемы и ее практическая значимость, раскрываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Спецслужбы КПК и КНР в 1920-е – 1970-е годы» рассмотрены основные этапы их деятельности до окончания «культурной революции». Деление основного текста первой главы на параграфы подчинено проблемно-хронологическому принципу.

Первый параграф посвящен исследованию процесса зарождения и становления в условиях Китайской Республики органов обеспечения безопасности и разведки Коммунистической партии Китая. Временной интервал охватывает период с 1927 года до образования Китайской Народной Республики.

Организационная структура первого спецоргана (Особого сектора) предполагала разделение разведывательных, контрразведывательных и охранных функций. В дальнейшем сформировавшаяся структура переносилась на более поздние спецслужбы китайских коммунистов: в начале 1930-х годов – Отдел политической охраны, в период недолгого существования Китайской Советской Республики – Государственное управление политической охраны, а с 1938 года и до основания КНР – Отдел по социальным вопросам ЦК КПК.

В начале 30-х годов XX века в спецслужбах зарождается и особое направление – политический сыск, когда к выявлению и подавлению политических оппонентов внутри партии стали активно привлекаться имеющие специальную подготовку контрразведчики. Впервые апробированные во время «Фуцзяньского инцидента» 1931 года методы вовлечения специальных служб в массовые репрессии впоследствии использовались маоистами в «чистке за упорядочение стиля в партийной работе, в партийной учебе и в партийной пропаганде» (чжэнфэн) начала-середины 1940-х годов и во время «культурной революции».

В условиях практически непрерывной гражданской, а затем и антияпонской войны происходил процесс создания спецслужб в китайской Красной армии. К началу Великого похода в войсковых частях уже существовали полнокровные органы разведки и контрразведки, которые в разное время назывались Отдел по работе в «белых районах», Управление по работе в тылу противника, Управление Главного штаба Красной армии.

Таким образом, создание в Компартии Китая специальных структур, отвечавших за вопросы обеспечения безопасности и получение упреждающей информации о замыслах противника, отвечало требованиям времени. Последовательно развиваясь в условиях постоянного противоборства с Гоминьданом и со спецслужбами Японии, они превратились в мощную структуру и послужили основой для создания самостоятельных разведывательных и контрразведывательных ведомств вновь образованного государства – Китайской Народной Республики.

Во втором параграфе изучен этап формирования и развития спецслужб КНР с 1949 года до начала «культурной революции». Образование КНР привело к переосмыслению принципов организации работы, которая должна была строиться уже не на партийном, а на общегосударственном уровне. Потребность в контрразведывательном обеспечении создававшихся институтов государственной власти и национализируемых промышленных предприятий, с одной стороны, и необходимость получения актуальной внешнеполитической и военно-стратегической развединформации наднационального, международного порядка, с другой, требовали более прицельной концентрации на каждом из направлений оперативной деятельности.

На определенный период времени органы разведки и контрразведки были выведены из подчинения аппарату Компартии и разделены на самостоятельные ведомства. Политическая разведка до своего повторного переподчинения партии и образования Отдела исследований ЦК КПК в 1955 году действовала в составе Генерального штаба НОАК параллельно с органом военной разведки. Функции внутреннего контрразведывательного обеспечения и охраны правопорядка передавались во вновь созданное министерство общественной безопасности.

К началу 1960-х годов сформировались унифицированные общенациональные организационные структуры в каждой из спецслужб, совершенствовались формы и методы оперативной работы внутри страны и за рубежом. Делая ставку на привлечение к сотрудничеству китайских эмигрантов (хуацяо), китайская разведка смогла наладить получение и предоставление актуальной информации в высшие инстанции. Контрразведывательные подразделения обеспечивали защиту нового политического строя от внешних и

внутренних врагов, ограждали партийные и административные органы, стратегические объекты и заграничные учреждения от устремлений иностранных разведок, главным образом Гоминьдана и США.

Таким образом, к началу «культурной революции» в центре и на периферии была выстроена работоспособная система специальных служб, которая обеспечивала защиту национальных интересов КНР от посягательств недружественных государств и получение актуальной развединформации.

В третьем параграфе показана деятельность китайских спецслужб во время «культурной революции» (1966-1976). Хунвэйбины и цзаофани, проникнув на волне «революционного» движения в Центральный отдел исследований и в министерство общественной безопасности, на определенный период парализовали работу. Массовым репрессиям подверглась большая часть оперативных сотрудников.

Спецслужбы активно вовлекались во внутрипартийную фракционную борьбу. Участие в преследовании партийно-административных кадров превратило спецорганы в один из инструментов военно-бюрократической диктатуры маоистского режима. Массовые кампании пришли на смену агентурно-оперативным методам работы. В результате, как отмечалось западными экспертами³⁴, в тот период китайские спецслужбы не могли похвастаться крупными победами в мире разведки.

Резюмируя, можно констатировать, что «культурная революция» оказала негативное влияние на деятельность китайских специальных служб. На руководящие должности выдвинулись фанатичные исполнители партийных директив маоистов. Под предлогом «выявления» контрреволюционеров и шпионов их деятельность была направлена на устранение политических конкурентов. Репрессивные меры в отношении высших чинов и ведущих сотрудников разведки и контрразведки привели к деградации оперативной работы по многим направлениям.

Во второй главе «Современные спецслужбы КНР (конец XX – начало XXI вв.)» исследуются оперативная деятельность, правовая основа, организационная структура, функции, формы и методы работы спецслужб после завершения «культурной революции» до 2017 года.

В первом параграфе рассматривается деятельность спецслужб КНР в конце XX – начале XXI века. Приход к власти в 1976 году прагматиков и последующее принятие в начале 1980-х годов новой концепции развития, предполагавшей построение социалистического общества с китайской спецификой, привели к корректировке взглядов пекинского руководства на роль

³⁴ Byron J., Pack R. Op. cit. P. 338.

специальных органов. Произошел коренной пересмотр подавляющего большинства задач. В июле 1983 года учреждается министерство государственной безопасности КНР. В нем соединились функции внешнеполитической разведки, перешедшие от Отдела исследований ЦК КПК, и контрразведки, подразделения которой были выведены из министерства общественной безопасности.

Вновь образованное министерство подчинялось Госсовету КНР. Перед спецслужбами была очерчена генеральная линия – участвовать в обеспечении военно-промышленного и хозяйственного комплекса современными технологиями для осуществления амбициозных планов «четырех модернизаций» и надежно оградить страну от внешних посягательств и угроз. Отличительной чертой стали активные действия на международной арене. Обеспечение масштабной модернизации привело к повышению значимости научно-технической и экономической разведки.

Таким образом, за годы после начала политики «открытых дверей» китайские спецслужбы, динамично развиваясь, сыграли ключевую роль в насыщении национальной экономики передовыми технологиями, чем способствовали успешному проведению преобразований. Тесное взаимодействие всех профильных специальных служб повысило потенциал комплексного задействования имеющихся сил и средств и способствовало эффективному проведению оперативных мероприятий.

Во втором параграфе охарактеризованы архитектура современных спецслужб КНР, функции, формы и методы их работы.

Современные спецслужбы КНР представляют собой сообщество нескольких самостоятельных учреждений, наделенных разведывательными и контрразведывательными функциями. Основными из них являются министерство государственной безопасности и органы военной разведки и контрразведки.

К основным задачам МГБ КНР в области разведки относятся получение политико-экономической и научно-технической информации, ее аналитическая обработка и доведение до инстанций. Контрразведывательные подразделения сосредоточены на противодействии спецслужбам зарубежных стран и Тайваня.

Ведущими армейскими разведывательными органами являются находящиеся в подчинении Генерального штаба Второе главное управление (агентурная разведка) и ведущее стратегическую разведку с использованием стационарных и мобильных технических средств Третье главное управление. Они из закрытых и открытых источников собирают данные об армиях вероятного противника.

Менее известными, но занимающими критически важное место среди китайских спецслужб являются организационно входящие в состав Главного политического управления НОАК Управление охраны (военная контрразведка) и Управление связи (разведка и ведение психологической войны). Наличие данных подразделений в составе ГПУ обеспечивает независимость и защищенность высшего военного руководства от возможного влияния и происков гражданских чиновников.

КПК по-прежнему играет руководящую роль по отношению к спецслужбам. Министерство госбезопасности подотчетно перед Политико-юридической комиссией Центрального Комитета, а армейские органы разведки и контрразведки подчинены через главную политико-идеологическую армейскую структуру – Главпур – непосредственно верхушке Компартии Китая. На ключевые должности назначаются партийные функционеры. В центре и в подразделениях на местах действуют партийные комитеты, секретари которых приравниваются по своему статусу к заместителям первых лиц в центральном аппарате и на местах.

Совершенствуется система отбора, профессиональной подготовки и идеологического воспитания оперативных работников. Первостепенное внимание уделяется идейной преданности, поддержанию духа патриотизма, изучению трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина.

Китайские спецслужбы пользуются тем же арсеналом форм и методов работы, что и их иностранные коллеги. Вместе с тем есть элементы, которые наиболее типичны для разведывательно-контрразведывательных органов КНР.

Кадровые сотрудники традиционно в качестве прикрытия используют научно-исследовательские учреждения, ассоциации, общества и другие так называемые неправительственные структуры. За рубежом они выступают главным образом не как дипломаты, а как представители коммерческих компаний и репортеры корреспондентских пунктов средств массовой информации.

Подбор исполнителей секретных миссий из числа привлекаемых непрофессионалов ведется в основном в Китае и среди хуацяо. Это научные работники, журналисты, бизнесмены, студенты. При выстраивании доверительных отношений упор делается на присущую только китайцам форму межличностных контактов – «гуаньси» (关系, guanxi – отношения, связь, зависимость, влияние, вовлечение). Она подразумевает культивирование и использование сотрудниками спецслужб межличностных связей для привлечения потенциальных источников информации к негласному сотрудничеству.

Внутренняя разведка и безопасность начинаются с универсального китайского учреждения, называемого «даньвэй» (单位, danwei, организация, организационная или административная единица, промышленный объект). «Даньвэй» является отголоском средневековой системы обоюдного контроля друг за другом соседями, проживающими в пределах одного двора или квартала. Каждый «даньвэй» имеет досье на всех членов коллектива, включая информацию о частной жизни, политической и идеологической корректности.

Китайские спецслужбы целенаправленно «взрачивают» ценных источников информации. Долгосрочные агенты известны как «chendiyu» (沉底鱼, чэньдиюй), или «рыба на дне океана», что соответствует понятию «спящая агентура». Будущие «рыбы» идентифицируются, вербуются и обучаются за несколько месяцев до выезда за рубеж. После оседания их длительное время не тревожат, выжидая служебного продвижения, когда можно получить наибольшую отдачу.

КНР имеет самое большое население в мире. Данное обстоятельство предопределяет еще одну характерную черту, присущую только китайским спецорганам: сбор всевозможных разрозненных, не связанных между собой данных. Это медленный и утомительный процесс, но он отражает традиционные черты, присущие китайцам, – терпение и настойчивость. По крупицам добываемая информация тщательно фильтруется и анализируется. Эффективность освещения актуальных проблем определяется охватом большого объема сведений, поступающих из открытых и закрытых источников.

Можно констатировать, что китайские секретные ведомства удачно сочетают традиционно используемые в мировой практике и самобытные, присущие только им формы и методы работы. Сильные стороны базируются на активном использовании этнических, культурных и психологических особенностей китайской нации. Ее миграционная мобильность программирует высокую степень расселения ханьцев по всему миру и создает условия для организации системы глобального шпионажа. Сформировавшаяся ко второму десятилетию XXI века структура разведывательно-контрразведывательного сообщества проецирует конструкцию едва ли не тотального охвата людских ресурсов для обеспечения внутренней и внешней безопасности КНР.

В третьем параграфе проанализирован процесс эволюции законодательства КНР в отношении органов разведки и контрразведки.

Генерирование правовой базы в отношении силовых структур КНР началось в 50-е годы прошлого столетия. В его основу было положено зако-

нодательство Освобожденных районов, существовавших до 1949 года на подконтрольных коммунистам территориях.

Планомерное формирование правового поля в отношении спецорганов было прервано с началом так называемого «большого скачка» и последовавшей за ним «культурной революцией». Этот период характеризуется полным застоём законотворческой деятельности.

Провозглашение в декабре 1978 года на 3-м пленум ЦК КПК 11-го созыва политики «открытых дверей» и планов по модернизации Китая требовало наличия мощных, действующих на легитимной основе специальных органов, которые должны способствовать достижению этой цели.

Современный период исторического развития КНР характеризуется ускоренным генерированием правовой основы функционирования спецслужб. Поведенный анализ показывает, что по состоянию на конец 2016 года из 21 нормативно-правового акта, регулировавших их деятельность, 5 были приняты за четыре года после прихода к власти нового истеблишмента во главе с Си Цзиньпином в 2012 году.

Закладывается основа перевода под единую юрисдикцию КНР законодательств обладающих высокой степенью автономии Специального административного района Гонконг и Специального административного района Макао. В правовые акты в отношении выполняющих функции спецслужб полицейских сил этих территорий вносятся правовые положения о защите общенациональных интересов Китайской Народной Республики.

Таким образом, выше изложенное доказывает, что процесс формирования правовой основы деятельности спецслужб является составной частью стратегического замысла пекинского руководства максимально легализовать деятельность специальных органов и, поставив их под плотный правовой контроль, создать действенную систему защиты национальной безопасности для претворения в жизнь планов построения «социализма с китайской спецификой для новой эры».

В заключении подведены итоги исследования и представлены наиболее важные выводы.

Первая организационная единица спецслужб китайских коммунистов была создана в конце 20-х годов XX века в ходе открытого противостояния с Гоминьданом. За девять десятилетий из небольшого отряда, осуществлявшего физическую охрану руководящего ядра Компартии, органы разведки и контрразведки превратились в мощные структуры, успешно обеспечивающие специфическими методами безопасность КНР.

Специализация, подразумевающая выделение функций разведки, контрразведки и обеспечение физической охраны обозначилась еще на

начальной стадии развития спецорганов. На современном этапе МГБ, Второе главное управление Генштаба (военная разведка) и Управление охраны (военная контрразведка) Главного политического управления НОАК являются основными секретными службами по защите внутренних и внешних интересов китайского государства.

Деятельность современной китайской разведки носит глобальный характер. Пекинские секретные ведомства сумели прагматично воспользоваться политикой открытости внешнему миру. Научно-техническая разведка активно добывает информацию в индустриально развитых странах. Характерными только для Китая формами и методами работы являются преимущественная опора на китайскую зарубежную диаспору, задействование большого количества привлеченных для сбора информации, наличие разветвленной системы ее обработки.

Основные усилия контрразведки сосредоточены на противодействии подрывной деятельности спецслужб главных противников: Китайской Республики (Тайвань), США и стран Западной Европы. В контрразведывательном обеспечении участвуют парткомы, административный и кадровый аппарат министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий. Практически все слои населения вовлечены в этот процесс через так называемые квартальные комитеты, сформированные по принципу существовавшей в императорском Китае системы «баоцзя».

Формальное руководство «гражданскими» специальными службами со стороны Госсовета, а военными – Центрального военного совета КНР не означает принижения направляющей роли Компартии. Коммунистическая партия Китая сохраняет контроль над специальными ведомствами через Политико-юридическую комиссию ЦК КПК, особые канцелярии ЦК КПК, Центральный военный совет ЦК КПК, политотделы, партийные комитеты и «коммунистов-руководителей», стоящих во главе центральных и периферийных органов. Создана и отлажена система обработки в духе преданности коммунистической партии штатных сотрудников.

Современные китайские спецслужбы функционируют на легитимной основе. Наличие в системе государственного и военного управления разведки и контрразведки закреплено соответствующими законами. Принятые нормативно-правовые акты во многих моментах взаимно дополняют друг друга, в связи с чем можно говорить о стремлении Пекина сформировать единый, всесторонний комплекс законов по защите личности, общества и государства.

В приложении содержатся краткие биографические сведения личностей, упомянутых в диссертации.

Статьи в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Зарудный Д.Б. Китай. Первая треть XX века. Создание первой спецслужбы коммунистов // Клио. 2018. № 12 (144). С. 44-49.
2. Зарудный Д.Б. Ли Кэнун – «великий шпион» КПК // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – № 12-2, 2018. С.19-24.
3. Зарудный Д.Б. «Принцы» в китайских спецслужбах. // Альманах Казачество. 2019. № 39. С. 71-83.
4. Зарудный Д.Б. Китайские спецслужбы через призму «Культурной революции» // Власть истории – История власти. 2020. Т.6. Ч.3 (№ 21). С. 386-393.